

Г. В. Варганова

Вклад А. Н. Ванеева в институционализацию научной дисциплины «история библиотековедения»

В статье рассматривается роль А. Н. Ванеева в разработке теоретических и методологических проблем библиотековедения. Характеризуется вклад отечественных ученых в создании научного направления «история библиотековедения». Анализируются причины формирования научной дисциплины история библиотековедения и определяется вклад А. Н. Ванеева в ее когнитивную и социальную институционализацию.

Ключевые слова: библиотековедение, история библиотековедения, научное направление, научная дисциплина, когнитивная институционализация, социальная институционализация

Galina V. Varganova

Anatoliy N. Vaneev's contribution to the institutionalization of «history of library science» as a scientific discipline

The article is devoted to Anatoliy N. Vaneev's role in the working out of theoretical and methodological problems of library science. Russian scientists part for the development of research direction «history of library science» is characterized. Anatoliy N. Vaneev's contribution to the cognitive and social institutionalization of «history of library science» as a scientific discipline is analyzed.

Keywords: library science, history of library science, research direction, science discipline, cognitive institutionalization, social institutionalization

История библиотековедения как научное направление

Активизация роста научного знания ведет к усложнению структуры библиотековедения, сопровождается дифференциацией и специализацией труда ученых, работающих в его рамках. Наиболее значимой формой дифференциации является разделение на научные дисциплины. История библиотековедения в контексте ее современного теоретико-методологического состояния представляет собой самостоятельную научную дисциплину, в разработке которой основополагающая роль принадлежит выдающемуся ученому А. Н. Ванееву.

Формированию научной дисциплины предшествовала разработка усилиями многих отечественных специалистов научного направления «история библиотековедения». Появление направления было обусловлено исторически и вызвано потребностями развития научного знания в целом, потребностями самого библиотековедения и потребностями библиотечной практики, когда стали очевидны научная, общественная и практическая ценность направления, его когнитивный и культурный смысл применительно к своему времени и к исторической перспективе.

История библиотековедения как научное направление вносит вклад в развитие наук об обществе: без него научные знания о том, как развивалось общество в разные периоды сво-

его развития, не будут полными. Результаты изучения истории библиотековедения необходимы для дальнейшего развития других наук, и прежде всего, социальных, занятых изучением различных аспектов общественной жизни: философии, истории, политологии, культурологии, социологии, правоведения и др. Взаимодействие истории библиотековедения с науками об обществе проявляется во множественности связей и взаимозависимостей, изучение совокупности которых на междисциплинарном уровне позволяет выдвигать максимально надежную интерпретацию политических, идеологических, экономических, социальных, культурных и др. особенностей удаленного от нас времени и на этой основе более точно оценивать сегодняшний день, а также прогнозировать будущее.

Новые знания, полученные в этих науках, в свою очередь, воспринимаются историей библиотековедения, учитываются при описании, анализе и оценке теоретических достижений ученых прошлых лет. При этом история библиотековедения не растворяется в других науках, она сохраняет свое когнитивное содержание и специфику.

Концентрируясь на изучении особенностей формирования и развития библиотековедческой мысли во временном континууме, история библиотековедения углубляет наше представление об особых чертах, свойственных эпохе, на которую пришлось творческая

жизнь библиотечных специалистов, также как и об исторически обусловленных механизмах появления идей, концепций и теорий, причин их дальнейшего пересмотра, корректировки, признания потерявшими актуальность или временно преданных забвению и др.

Развитие истории библиотековедения вызвано потребностями самого библиотековедения, оно свидетельствует о его зрелости, о готовности к дальнейшему преумножению когнитивного потенциала. А. Н. Ванеев указывает, что «исследование истории библиотековедения имеет большое методологическое значение, так как позволяет проследить основные линии его развития, формирования как науки, движение теоретической мысли от догадок к научному познанию»¹. В связи с этим, рассматривая проблемы истории библиотековедения, А. Н. Ванеев всегда помнит о целостности библиотековедения как науки, о его объекте, предмете, целевой фокусировке и задачах.

Панорама развития истории библиотековедения сопряжена с развитием истории библиотечного дела, они взаимодействуют, оказывают то большее, то меньшее воздействие друг на друга. История библиотечного дела исторически включала в себя пусть еще в свернутом виде историю библиотековедения, она стимулировала его возникновение. Известный ученый – библиотеквед К. И. Абрамов заложил фундаментальные основы отечественной истории библиотечного дела, показав библиотечную практику как неотъемлемый сегмент социальной жизни.

Однако взаимодействие истории библиотечного дела и истории библиотековедения не носит хаотичного характера, оно регулируется полагаемыми к достижению специфическими исследовательскими задачами. При этом результаты этого взаимодействия полезны для обеих сторон. Без формирования истории библиотековедения понимание, объяснение и интерпретация многих явлений/событий/процессов, характерных для библиотечной практики, выявление их истоков, особенностей влияния на деятельность библиотек оставались бы в лучшем случае неполными.

Первоначальные работы, в которых предпринимались попытки освещения истории развития теоретических взглядов в библиотековедении, были написаны Л. Б. Хавкиной, В. Е. Васильченко, Я. В. Ривлиным, Д. А. Баликой, В. А. Артисевич, Н. И. Карклиной, Ю. В. Григорьевым, И. М. Фруминым, К. И. Абрамовым, О. С. Чубарьяном, Н. М. Сикорским и др. Начало научных исследований по истории библиотековедения было положено в трудах Ю. Гриханова и К. Абра-

мова². При этом нельзя не выразить благодарность Ю. Н. Столярову – ученому, который не только вносит самостоятельный вклад в развитие истории библиотековедения, но и открыл профессиональному сообществу содержательно оригинальную и глубокую работу Ю. В. Григорьева «История русского библиотековедения, 1700–1860». Описание и анализ истории развития библиотековедческой мысли в работах вышеназванных ученых касались вопросов, изложенных талантливо и ярко, но хронологически фрагментарно, и не позволяли выявить преемственность или, напротив, прерывность, взглядов на развитие библиотековедческой мысли в исторической перспективе.

Это, вероятно, связано с двумя важнейшими причинами. Во-первых, анализ публикаций вышеназванных авторов показывает наличие у них большего интереса к иным научным направлениям и проблемам, личный вклад в разработку которых обогатил отечественное библиотековедение и навсегда оставил их имена в истории нашей науки. Во-вторых, доказанностью науковедческого положения о том, что «эвристических возможностей генерирования новых знаний гораздо больше, чем существующих на каждом этапе развития общества возможностей, путей и средств их применения»³.

Однако, главным образом, именно эти ученые создали необходимый задел для формирования истории библиотековедения как целостного научного направления, а в дальнейшем – и научной дисциплины.

А. Н. Ванеев изданием монографии «Развитие библиотековедческой мысли в СССР» усилил когнитивную дифференциацию в библиотековедении, которая привела к завершению оформления истории библиотековедения как самостоятельного научного направления и заложила мощные основы для его трансформации в научную дисциплину. Л. И. Сальникова справедливо утверждает что «благодаря усилиям А. Н. Ванеева сегодня мы имеем несколько книг по истории библиотековедческой мысли и библиотековедения в России с XI в. до конца XX в., создание которых можно расценивать как научный подвиг ученого»⁴. В. Р. Фирсов в предисловии к сборнику трудов ученого «Библиотечное дело: теория, методика, практика» подчеркивает, что основной заслугой А. Н. Ванеева является создание целостной истории отечественного библиотековедения⁵. Этому, безусловно, способствовали характерные для А. Н. Ванеева энциклопедичность знаний, широта научных интересов, постоянная готовность к поисковой деятельности⁶.

В последующие после выхода монографии

годы Ванеев А. Н. продолжает разработку истории библиотековедения, издает монографии, учебные пособия, научные статьи.

В рамках истории библиотековедения наряду с А. Н. Ванеевым успешно и плодотворно работали и работают такие яркие представители отечественного библиотековедения, как В. В. Скворцов, Н. С. Карташов, Т. Ф. Каратыгина, Ю. Н. Столяров, М. Я. Дворкина, Л. И. Сальникова, В. П. Леонов, А. В. Соколов, Э. Р. Сукиасян, И. В. Лукашов и др., чей творческий вклад в разработку различных аспектов данной дисциплины, ведущийся в строгом соответствии с критериями научности, предопределяет ее динамику и весомые достижения.

Одновременно с научной проводится работа организационного характера. Так, Т. Ф. Каратыгина не только талантливо и многогранно очерчивает роль личности специалистов, внесших вклад в позитивное преобразование библиотечного мира, но и ведет масштабную деятельность мемориального характера. Дворкина М. Я. на протяжении многих лет являлась вдохновителем и организатором уникальной по теоретическому замыслу конференции «Библиотека в контексте истории», выполнявшей экспертные функции для ученых, проводящих историко-библиотековедческие исследования.

А далее... произошло то, что происходит во многих научных областях и о чем так точно написала Л. И. Сальникова: «На наш взгляд не только автор (А. Н. Ванеев. – Г. В.), но и все мы не заметили, что разработана самостоятельная научная дисциплина „история библиотековедения“, все признаки которой мы найдем, внимательно изучив труды Ванеева А. Н., но, безусловно, она требует дальнейшего изучения»⁷.

Научная дисциплинарность: основные линии детерминации

Научная дисциплинарность как актуальная проблема нашла отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых. Научная дисциплина понимается как определенная форма систематизации научного знания, связанная с его институционализацией, с осознанием общих норм и идеалов научного исследования, с формированием научного сообщества, специфического типа научной литературы, с определенными формами коммуникации между учеными, с созданием функционально автономных организаций, ответственных за образование и подготовку кадров⁸. По мнению специалистов, институционализация научной дисциплины обусловлена чаще всего взаимодействием двух линий детерминации – когнитивной и социаль-

ной. На уровень восприятия и оценки научной дисциплины профессиональной и социальной средой наибольшее влияние оказывают такие ее признаки, которые явились результатом вышеназванных видов детерминации⁹.

Когнитивная институционализация научной дисциплины «история библиотековедения»

К числу наиболее важных когнитивных признаков институционализации научной дисциплины относят: предмет исследования; уровень ее методологической оснащенности; степень ее теоретической организации; дисциплинарные критерии оценки теоретических построений; используемые методы и их эффективность; восприимчивость к импульсам со стороны других дисциплин¹⁰.

Научные труды А. Ванеева, характеризующиеся высочайшим исследовательским уровнем, обеспечили возможность когнитивной институционализации истории библиотековедения. А. Н. Ванеев – автор более 300 публикаций, среди которых монографии, учебные, учебно-методические пособия, статьи и др. Под руководством А. Н. Ванеева были подготовлены и защищены 26 кандидатских и 2 докторских диссертации, которые либо непосредственно посвящены истории библиотековедения, либо касаются его отдельных проблем. Ученый является научным редактором и составителем множества научных сборников. Публикации А. Н. Ванеева непременно являются результатом глубокого интеллектуального осмысления множества проблем. Среди них: сущность библиотековедения, его объект, предмет, структура; место библиотековедения в системе наук, методологические проблемы библиотековедения; история библиотечного дела, социальные функции библиотеки, типология читателей, научно-исследовательская и инновационная деятельность библиотек, управление библиотеками, методическое обеспечение библиотечно-информационной деятельности, руководство чтением, методика обслуживания читателей и многие др. Однако одно из приоритетных мест занимает проблематика истории библиотековедения.

Формирование истории библиотековедения как научной дисциплины является сложным в теоретико-методологическом отношении процессом.

А. Н. Ванеев, формулируя цель монографии «Развитие библиотековедческой мысли в СССР», определяет предмет истории библиотековедения следующим образом: история развития основных методологических проблем советского библиотековедения как науки. К ним относятся:

сущность, предмет и объект библиотековедения, его структура; основополагающие принципы; роль библиотеки в жизни общества и ее социальные функции; соотношение библиотековедения с другими научными дисциплинами и место его в системе наук; методология и методика библиотековедческих исследований¹¹. В работах ученого, появившихся в последующие годы, очевидна приверженность именно данной формулировке, за исключением отказа от поставленных хронологических границ. Представленная А. Н. Ванеевым точка зрения на предмет истории библиотековедения не является единственной. Но отсутствие единства мнений по поводу формулировки предмета не может считаться признаком его отсутствия как такого. Как известно, отечественное библиотечное сообщество, и зарубежное, кстати, тоже, продолжает обсуждать вопросы, связанные с предметом самого библиотековедения.

При этом понятно, что в предмет познания истории библиотековедения включен человек: каковы бы ни были маршруты человеческой истории – определять ее будут люди¹². Изучение истории развития библиотековедческой мысли невозможно при исключении из исследовательского поля ученых, чьи теоретические идеи неотрывны от движения библиотековедения, от его динамики как науки. В связи с этим возникает вопрос об объективности знаний, получаемых в рамках истории библиотековедения.

Следует отметить, что проблема объективности является критичной для любой науки, так как она является одним из критериев, демаркирующим научное знание от ненаучного. Библиотечное знание как разновидность социально-гуманитарного имеет свою специфику, но оно также ориентировано на постижение человека, человеческого духа, культуры. «Значит, метод объективного или внешнего описания общества должен сочетаться с методом его изучения изнутри, с точки зрения людей, образовавших социальные структуры и действовавшие в них»¹³. Объективность социально-гуманитарного знания имеет интересующий характер. Интересующий характер, в свою очередь, определяется как «свойство опыта о мире различных субъектов, связанное с объективностью, независимостью этого опыта от личностных особенностей и ситуаций»¹⁴. Интересующий характер позволяет понять индивидуальный характер социальной реальности. Следовательно, индивидуальный мир людей не является непреодолимым барьером для объективного. Развитие познания имеет своим внутренним условием личностную самореализацию субъектов. Благодаря этому осуществляется непосредственно личностный

вклад индивидуального субъекта во всеобщий процесс познания¹⁵. Соответственно, изучение и анализ множества индивидуальных творческих импульсов, их понимание, объяснение и интерпретация во многом предопределяют развитие познания в социально-гуманитарной, в том числе и в библиотековедческой сфере.

Понимание специфики социально-гуманитарного познания предопределило наличие в трудах А. Н. Ванеева широкой панорамы научных взглядов, идей, концептов, подходов к развитию библиотековедения и его отдельных проблем, принадлежащих множеству ученых, относящихся к различным научным направлениям и школам, и проанализированным ученым в хронологической последовательности всесторонне, глубоко и детально. История библиотековедения как самостоятельное научное направление не смогло бы приобрести целостности, если бы А. Н. Ванеев не прокомментировал сущность малейших стремлений, попыток, идей, ориентированных на теоретико-методологическое осмысление специалистами происходящего в библиотечной практике в различные временные периоды. Этому же способствуют и отдельные статьи автора, посвященные Б. В. Банку, Н. И. Бузиньер, В. И. Горовиц, Ф. Э. Доблер, Т. В. Крюгер, Я. В. Ривлину, М. И. Слуховскому, И. М. Цареградскому и др., в которых излагается практическая деятельность специалистов в тесной связи со спецификой научного дискурса.

В своих работах А. Н. Ванеев не только показывает периоды единства мнений или противоречий в рассмотрении теоретико-методологических проблем, существование альтернативных концепций и направлений в библиотековедении, но и оценивает их значимость контекстно особенностям развития общества и библиотечной науки в различные исторические периоды.

Проводя мониторинг развития взглядов на научные проблемы, А. Н. Ванеев всегда помнит о научной этике, не манипулирует сведениями, не опирается на непроверенный материал. Обсуждая на страницах своих книг остро дискуссионные вопросы, А. Н. Ванеев всегда исходит из приоритета уважения к мнениям ученых, не вытесняет из информационного профессионального поля тех, с чьими взглядами не согласен. Читая работы А. Н. Ванеева, понимаешь, насколько сложными могут быть пути к получению объективного знания, как непросто этот путь и не всем по силам.

А. Н. Ванеев систематично, в контексте переключки эпох проследил становление и развитие библиотековедческой мысли в работах множества специалистов разных веков, которые имеют несхожие личностные и профессиональные

качества, объединены общим – искренней преданностью библиотечному делу, пониманием того, что библиотечная практика не может эффективно развиваться без научного осмысления процессов/явлений, характерных для нее.

Понимание А. Н. Ванеевым специфики социально-гуманитарного познания явилось большим прорывом в библиотековедении, хотя и встретило сопротивление. Однако профессиональным сообществом вскоре было отмечено, что выбранный исследователем путь является верным и перспективным, позволяющим получить системное, непротиворечивое и обоснованное знание. Признание заслуг А. Н. Ванеева позволило ему уверенно и достойно войти в золотую когорту выдающихся ученых, определяющих лицо отечественной библиотечной науки.

В центре внимания исследователя находятся такие сложные проблемы как эволюция взглядов на сущность, объект, предмет, структуру библиотековедения, его место в системе наук.

Учение о библиотечном деле, учение о библиотеке и ее социальных функциях, разработанные А. Н. Ванеевым, концептуально целостны и методологически выверены. В них заложены функции объяснения и предсказания, они открывают новые горизонты и перспективы научного поиска. Особое внимание ученый уделял и уделяет сегодня теории руководства чтением – проблеме, являющейся в высшей степени социально – чувствительной в силу ее динамичности и подверженности идеологическому, а сегодня все больше и технологическому, влиянию.

Многообразие имен ученых различной временной и географической локализации, принадлежащих к разным научным школам и направлениям, находящимся в поле зрения А. Н. Ванеева, делает необходимым концентрацию внимания на терминологических проблемах, которые автор рассматривает в тесной связи с теоретическими и методологическими проблемами.

Терминология в работах ученого предстает как целостное самостоятельное исторически развивающееся образование, соотнесенное с научным процессом, позволяющее лаконично и точно представить логику развития истории библиотековедения. Для А. Н. Ванеева терминология не является неподвижным феноменом, напротив, автор видит заложенность в ней развития. Плодотворность употребления того или иного термина всегда зависит от характера многогранности осознания происходящего в библиотечной науке и практике того или иного периода. Понимание того, что семантика терминов может меняться, привело ученого к рассмотрению таких важных проблем, как анализ состояния терминосистем, характерных для опреде-

ленных исторических периодов, стандартизация терминологии; разработка унифицированных определений терминов и др.

Каждый термин, которым пользовались библиотековеды прошлого, по мнению А. Н. Ванеева, требует уважительного отношения. В связи с этим в своих научных трудах исследователь уточняет смысловую наполненность и жизнеспособность используемых терминов, различие объемов их понятий в работах ученых прошлых лет, объясняет значимость их трансляции следующему поколению.

Стремление к более глубокому постижению такой научной дисциплины как история библиотековедения всегда взаимосвязано с содержанием библиографоведения, книговедения, информатики, а также философии, науковедения, истории, социологии, педагогики, культурологии и др. А. Н. Ванеев демонстрирует широкую осведомленность и умение пользоваться терминологическим аппаратом других наук, соотносить его с терминосистемой, сложившейся в библиотековедении.

Успешное развитие научной дисциплины возможно на основе использования методологического аппарата, адекватного решению ее многообразных задач. История библиотековедения имеет солидное методологическое основание. Современные ученые подразделяют совокупность методов социально-гуманитарного познания, исходя из их принадлежности к двум важнейшим подходам: идеографическому (в совокупности исторического и аксиологического) и номотетическому (в совокупности логико-гносеологического, системного и структурно-функционального)¹⁶.

Целью монографии А. Н. Ванеева «Развитие библиотековедческой мысли в СССР» и многих других научных трудов является анализ истории развития основных теоретических и методологических проблем библиотековедения как науки. Столь масштабная цель, поставленная ученым, потребовала использования как идеографического подхода, направленного на выявление, описание и интерпретацию индивидуально-неповторимых особенностей единичного объекта, так и номотетического подхода, предполагающего описание и объяснение закономерных всеобщих связей класса объектов¹⁷.

А. Н. Ванеев в ходе изучения истории библиотековедения использует принцип дополнительности, предполагающий обращение к обоим подходам в зависимости от когнитивного содержания, структуры, специфики проблемы, особенностей ее развертывания и перспектив развития в историческом контексте. Корректное и гибкое использование вышеназванных под-

ходов позволяет не только репрезентировать картину сущностной уникальности и разнообразия библиотековедческой мысли на разных временных этапах, но и перейти к характеристике эволюционной целостности процесса ее становления и развития.

Рассмотрение теоретико-методологических проблем в библиотековедении дается автором в контексте философского и науковедческого знания. Логико-гносеологический подход используется при выявлении закономерностей развития библиотековедческой мысли в контексте истории развития общества. Определение места и роли библиотековедения в различные исторические этапы, его социокультурная обусловленность, идейно-теоретические основы библиотековедения, базовые основания методологии истории библиотековедения, этические вопросы истории библиотековедения также решаются А. Н. Ванеевым в контексте логико-гносеологического подхода. Опираясь на философские установки, исследователь систематизирует и классифицирует эмпирический материал, разрабатывает проблемы типологии библиотек, типологии читателей, анализирует, раскрывает и оценивает понимание содержания каждого типа, непременно высказывает собственную, неизменно обоснованную, позицию и аргументирует ее.

Системный и структурно-функциональный подходы активно востребуются ученым при определении места библиотековедения в системе наук, при выявлении его соотношения с другими научными дисциплинами (библиографоведением, книговедением, информатикой, педагогикой), при определении основополагающих принципов его развития. Эти подходы использовались А. Н. Ванеевым также при разработке учения о библиотеке: выявлении ее универсальных признаков как социального института, определении соотношения ее элементов, реализуемых функций, закономерных связей с другими социальными институтами и обществом в целом. Полученные данные позволили исследователю выявить системообразующие факторы, воздействующие на библиотеку, на характер и динамику направлений ее деятельности, их соотношенность в разные исторические периоды.

Идеографический подход играет большую роль в научном творчестве А. Н. Ванеева. А. Н. Ванеев показал основные этапы проведения научных исследований в области истории библиотековедения, содержательную наполненность каждого этапа, возможные погрешности и механизмы их преодоления¹⁸. Безусловную ценность и значимость для учеников и последователей

имеют рекомендации ученого по работе с историческим материалом, который «обладает и некоторыми специфическими чертами, которые должны быть учтены при его использовании»¹⁹.

Автор подчеркивает, что историческая реальность отделена от нас толщей лет, поэтому в поле зрения исследователя – историка находятся, главным образом, письменные источники. Особое значение автор придает анализу источников научного характера. А. Н. Ванеев указывает, что изучая статью/книгу того иного автора, следует избегать ее внеисторического истолкования, необходимо понимать, что она является фактом эпохи, фактом истории библиотечного дела или библиотековедения, а также фактом биографии автора. Большую роль играет анализ рецензий или критическая оценка взглядов специалистов, данная другими исследователями-современниками, так как это позволяет более глубоко определить теоретический уровень развития библиотековедения в прошлом, выявить обсуждаемые проблемы, в том числе и те, которые вызывали особенно острые разногласия и дискуссии, помогает охарактеризовать спектр альтернативных концепций и точек зрения.

В постижении длительного и трудного процесса истории развития библиотековедческой мысли особенно важны факты, которые устанавливаются на основе изучения и анализа монографий/сборников научных трудов/учебников/статей авторов. А. Н. Ванеев уделяет большое внимание работе с фактами: движению от их отбора к объяснению, пониманию и интерпретации. В связи с этим ученый подчеркивает необходимость знания фактического материала и умение провести его анализ, выявить причинно-следственные связи, оценить их значимость применительно к предмету изучения. Именно этот трудоемкий путь обеспечивает переход от нечеткой и фрагментарной картине к развернутой и полной, которая позволяет дать многомерную интерпретацию происходящего в библиотечной науке. «При отборе исторических фактов исследователь должен подвергать их критическому анализу и проверке сообщения о них, так как степень достоверности полноты и точности заключенных в источниках сведений зависит от целого ряда обстоятельств...»²⁰.

А. Н. Ванеев рассматривает понимание как постижение смысла того или иного факта, а объяснение как раскрытие связей в системе целого, а также с установленными ранее в процессе изучения свойствами уже исследованных фактов: «объяснение является важнейшим этапом в любом научном исследовании. Понять тот или иной факт невозможно, не дав ему объяснения,

не ответив на вопрос: почему произошел (или, наоборот, не произошел) такой-то факт, почему библиотековед высказал именно данную точку зрения»²¹. При этом «необходимо внимательно относиться и к однородным, повторяющимся фактам, и к фактам индивидуальным, неповторимым»²². «Сравнивая явления и предметы, устанавливая повторяемость фактов, сходство между ними, исследователь имеет возможность проследить закономерные связи между ними, выявить основные тенденции развития рассматриваемой проблемы»²³.

Оценивая вклад ученых прошлых лет в развитие библиотековедческой мысли, А. Н. Ванеев напоминает, что каждый настоящий научный труд потенциально многообразен и обладает разной ценностью в разные исторические периоды. Более того, научные работы ученых могут приобретать большую ценность в отдаленные от их жизни временные периоды. Исходя из многогранности потенциалов научных работ, А. Н. Ванеев указывает, что подлинно научные труды могут по-разному пониматься, объясняться и интерпретироваться во временной динамике, и именно такой путь позволяет выявить переход неявно выраженных проблем в явные, предпосылочного знания – в научное, а также оценить вклад ученого в развитие библиотековедения. «Решающее значение имеет здесь оценка исторических фактов с точки зрения современного состояния библиотековедения. Такое объяснение позволяет оценить факты, истинность которых или, наоборот, ошибочность, была неясна современникам исторического события, или которые не могли быть правильно объяснены в тот период в связи с недостаточным уровнем развития теории»²⁴.

Даже если научное сообщество не всегда сразу воспринимает и востребует те смыслы, которые заложены в работах современников, последующий исторический период развития библиотековедения может оценить эти смыслы в качестве актуальных или придать им новое понимание в условиях изменившейся библиотечной реальности. В связи с этим научная ценность статьи может возрастать с течением времени. Это, в свою очередь, предопределяет необходимость и неоднократность возвращения к научным трудам ученых предшествующих эпох в другие, отдаленные от их жизни, исторические интервалы. При этом каждый раз для понимания текстовой и контекстной информации, заложенной в них, является необходимым обращение к биографии автора, проведение анализа его жизни в период написания статьи/книги: «Мы должны не осуждать библиотековедов за то, что они „не поняли“, а объяснять их позиции,

исходящие из уровня существовавших тогда социальных, политических, философских и библиотековедческих знаний»²⁵.

Только при соблюдении этих условий возможны понимание, объяснение и интерпретация содержания научных работ ученых прошлых лет, позволяющие уяснить историческую изменчивость порождения нового знания в контексте его преемственности и разрывов, обогатить и скорректировать ранее созданные представления о траектории движения библиотечной науки и оценить вклад библиотековедов в динамику ее развития.

Таким образом, история библиотековедения как научная дисциплина в когнитивном контексте обладает множеством подходов и разнообразием взглядов на научные проблемы, решаемые в ее рамках применительно к предмету изучения, хронотопом как шириной ее пространственных и временных границ, наличием адекватного методологического аппарата, позволяющего осуществлять научный поиск.

Социальная институционализация научной дисциплины «история библиотековедения»

В социальной институционализации приоритетную роль играют: социальная структура научной дисциплины (исследовательские институты, кафедры); научные школы, исследовательские группы, способы взаимодействия внутри дисциплины (степень участия в профессиональных организациях данной дисциплины, типы и плотность внутридисциплинарных и междисциплинарных коммуникаций, степень кооперации действий внутри дисциплины); способы и масштабы вовлечения научной молодежи; формальное и неформальное взаимодействие с другими дисциплинами²⁶.

А. Н. Ванеев на протяжении всей своей творческой деятельности ведет многогранную и плодотворную работу по социальной институционализации истории библиотековедения по таким направлениям, как:

- организация и поддержка научных исследований на кафедре библиотековедения в СПбГИК, а также в библиотеках различных типов;
- руководство подготовкой дипломных работ, кандидатских и докторских диссертаций, оппонирование, написание отзывов на авторефераты;
- издание монографий, учебных пособий, сборников научных работ, статей и др., в которых отражаются проблемы истории библиотековедения;
- подготовка обзоров и рецензий на появившиеся публикации по истории библиотеко-

ведения на страницах специальной и массовой печати;

– чтение элективных курсов по истории библиотековедения на библиотечно-информационном факультете СПбГИК, а также в центрах переподготовки и повышения квалификации специалистов, созданных при библиотеках Санкт-Петербурга;

– организация конкурсов эссе, посвященных анализу научного творчества отечественных библиотековедов (для студентов, аспирантов и молодых ученых);

– поддержка работы секции по истории библиотек, созданной в рамках Российской библиотечной ассоциации, а также поддержка инициатив ассоциаций регионального уровня, в числе задач которых стоит разработка теоретико-методологических и методических проблем историко-библиотековедческих исследований;

– организация и участие в работе международных, региональных, локальных конференций/семинаров/круглых столов, посвященных истории библиотековедения;

– организация круглых столов и семинаров по истории библиотековедения с приглашением специалистов из других областей знаний (философов, науковедов, культурологов и др.);

– разработка и реализация мемориальной проектной деятельности по истории библиотековедения, в основе которой – работа междисциплинарных исследовательских коллективов;

– активная деятельность по поддержке множественности меморизаторских практик, реализуемых библиотеками и вузами культуры по увековечиванию имен отечественных библиотековедов: присвоение имен ученых отдельным библиотекам, празднование памятных дат, связанных с жизнью и творчеством библиотековедов; организация конференций и чтений, им посвященных; публикация мемуарной литературы и др.;

– трансляция достижений истории отечественного библиотековедения в зарубежные страны: руководство кандидатскими диссертациями иностранных специалистов; чтение курсов по истории библиотековедения в зарубежных странах (Институт информатики, Германия; Национальная библиотека Словакии «Матика Словенская», Словакия); издание монографии «Развитие библиотековедческой мысли в СССР» в переводе на словацкий язык.

Многогранная деятельность А. Н. Ванеева находит сердечный отклик у разных слоев общества в силу совпадения социальных ценностей и ценностей истории библиотековедения как научной дисциплины, которые активно и последовательно утверждает ученый.

Институционализация научной дисциплины история библиотековедения привела к профессионализму специалистов, работающих в ее рамках, многие из которых являются учениками и последователями А. Н. Ванеева. Сегодня дисциплина воспроизводится на основе привлечения аспирантов; генерируется новое знание; проводится его экспертиза на соответствие критериям научности, что ведет к укреплению профессиональной ответственности исследователей; идет активная трансляция знания в профессиональное и социальное пространство; организовано взаимодействие с представителями сопредельных по отношению к дисциплине направлений и наукам.

Социальная институционализация научной дисциплины является полной в том случае, если есть ученый, чья научная компетентность воспринимается как «социально закрепленная за определенным индивидом способность легитимно (т. е. полномочно и авторитетно) говорить и действовать от ее имени»²⁷.

А. Н. Ванеев, вне всяких сомнений, имеет социально и профессионально закрепленное право говорить и действовать от лица истории библиотековедения. Крупнейшие ученые В. В. Скворцов, А. В. Мамонтов, Т. Ф. Каратыгина, Ю. Н. Столяров, А. В. Соколов, В. П. Леонов, В. С. Крейденко, Л. И. Сальникова, В. Р. Фирсов и др. подчеркивают огромность и масштабность вклада А. Н. Ванеева в историю отечественного библиотековедения.

В 2003 г. профессор В. В. Скворцов вербализировал следующую мысль: «теперь Россия – единственная страна, имеющая полную историю библиотековедения, начиная с его истоков и кончая недавним прошлым»²⁸.

Однако и сегодня, 12 лет спустя по результатам проведенного автором настоящей статьи анализа зарубежных баз данных докторских диссертаций, отражающих проблематику развития библиотековедения в странах Европы и США, мы можем гордиться тем, что, благодаря научным трудам А. Н. Ванеева, Россия по-прежнему остается единственной страной мира, в которой история библиотековедения представлена как целостно и полно разработанная дисциплина, занимающая прочное место в структуре науки.

***

Наблюдать некогда бывшее в происходящем сейчас, узнавать в размышлениях ученых прошлых лет самих себя, задумываться о том, насколько теоретические достижения сегодняшнего поколения будут востребованы в будущем: не

в этом ли «вечное настоящее» истории библиотековедения – научной дисциплины, разработке которой посвящена профессиональная жизнь выдающегося ученого Анатолия Николаевича Ванеева.

Примечания

¹ Ванеев А. Н. История библиотечного дела и библиотековедения: сб. ст. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2012. С. 4.

² Скорцов В. В. Исследование истории отечественной библиотековедческой мысли // Библиотечное дело–2004: всеобщ. доступность информации: материалы 9-й междунар. науч. конф., Москва, 22–24 апр. 2004 г. М.: МГУКИ, 2004. Ч. 1. URL: <http://libconfs.narod.ru> (дата обращения: 14. 04. 2015).

³ Бабосов Е. М. Социология науки. Минск: Харвест, 2008. С. 157.

⁴ Сальникова Л. И. История библиотечного дела и история библиотековедения в структуре библиотечной науки // Библиотечное дело–2013: библио-информ. деятельность в соврем. системе информации, док. коммуникаций и культуры: материалы 18-й междунар. конф., Москва, 24–25 апр. 2013 г. М.: МГУКИ, 2013. Ч. 1. С. 95.

⁵ Фирсов В. Р. Предисловие // Ванеев А. Н. Библиотечное дело: теория, методика, практика / С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. СПб., 2004. С. 9–12.

⁶ Варганова Г. В. Энергия научного поиска: к 90-летию со дня рождения А. Н. Ванеева // Библиосфера. 2014. № 4. С. 9.

⁷ Сальникова Л. И. Указ. соч. С. 95.

⁸ Бабосов Е. М. Указ. соч.

⁹ Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Ин-т эксперимент. социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 10.

¹⁰ Бабосов Е. М. Указ. соч.

¹¹ Ванеев А. Н. Развитие библиотековедческой мысли в СССР. М.: Книга, 1980. 232 с.

¹² Барулин В. С. Социальная философия. М.: Фаир-Пресс, 2000. 560 с.

¹³ Бучило Н. Ф. История и философия науки: учеб. пособие. М.: Проспект, 2012. С. 256.

¹⁴ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Рос. акад. наук, Ин-т философии, Нац. общ.-науч. фонд; науч.-ред. совет: В. С. Степин (пред.) и др. М.: Мысль, 2001. Т. 2: Е–М. С. 135.

¹⁵ Барулин В. С. Указ. соч. С. 4.

¹⁶ Бучило Н. Ф. Указ. соч.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Ванеев А. Н. Развитие библиотековедческой мысли в СССР.

¹⁹ Ванеев А. Н. История библиотечного дела и библиотековедения. С. 13.

²⁰ Там же. С. 23.

²¹ Там же. С. 24.

²² Там же. С. 23.

²³ Там же. С. 28.

²⁴ Там же. С. 25.

²⁵ Там же. С. 25.

²⁶ Бабосов Е. М. Указ. соч.

²⁷ Бурдые П. Социальное пространство.

²⁸ Скорцов В. В. Указ. соч.